

Интервью с Жаном Лусто, французским офицером штандарта СС « Курт Эггерс», Париж, 1988 год.

Спасибо за встречу со мной. Я хотел бы начать с вопроса, что привело вас в Ваффен СС.

Жан: Ты хороший мальчик, и я рад с тобой познакомиться. Я должен рассказать свою историю так: мне понравилось, как немцы отнеслись к Франции после перемирия. Они сделали все возможное, чтобы избежать ненужных убийств и разрушений. Я должен знать, я был там в 1940 году и служил в полку де Голля. Я аплодировал его речи 18 июня, но вскоре понял, что Германия не тот враг, каким ее выставляли. Европа находилась на распутье: либо мы будем националистами, либо коммунистами. Не было никакой золотой середины, даже если левые и утверждали, что именно так. Вы либо любили свой народ и свою нацию и хотели защитить их культуру, либо нет.

Kurt Eggers

SS-Kriegsberichter

SS-Standarte „Kurt Eggers"

DNB. Berlin, 7. November

Der Führer verlieh auf Vorschlag des Reichsführers SS den Kriegsberichter-Einheiten der Waffen-SS den Namen SS-Standarte „Kurt Eggers". Der bekannte Dichter Kurt Eggers fiel vor kurzem im Osten als SS-Obersturmführer und Panzerkommandant in der SS-Panzer-Division „Wiking".

Присвоение всем подразделениям КБ СС наименования штандарта СС « Курт Эггерс». Опубликовано 8.11.43

Я встретил некоторых эсэсовцев и был очень впечатлен их любовью к европейской культуре, не только к немецкой культуре, но и ко всей ней. Я путешествовал с некоторыми людьми из Общества Аненербе, и они ходили в пещеры для проведения исследований. Ты говорил со мной как с другом и был абсолютно прав. У них была большая группа со многими студентами. Чем больше я исследовал и читал, тем больше я понимал, что Гитлер действительно пытался объединить всех европейцев, чтобы защитить нашу культуру от еврейского большевизма и их формы коррумпированного капитализма. Я уже склонялся вправо как националист, а немецкая оккупация наконец перевела меня на их сторону. У меня появилось много друзей среди немцев, и они всегда просили меня присоединиться к ним, чтобы защитить наши общие узы. В 1943 году я решил помочь всем, чем мог, и приблизить людей к их борьбе и их идеалам. На меня произвел впечатление Гюнтер Д'Алькен, он был человеком самого высокого ранга и всегда элегантно одетым.

Гюнтер д'Алькен был немецким офицером Генеральных СС и Ваффен-СС, в последнее время штандартенфюрером СС и редактором журнала « Völkischer Observer», с 1935 года главным редактором и издателем журнала СС « Черный корпус» и автором.

Мне предложили место в Ваффен-СС, пообещав, что в настоящее время формируется новый Французский легион и что я могу быть назначен в него, если захочу. Я согласился, был назначен унтерштурмфюрером СС и направлен в роту « Курта Эггерса». [Это была группа СС, состоящая из военных корреспондентов, фотографов, операторов и писателей, состоящая из множества иностранных добровольцев, говорящих на нескольких языках, которые были полностью подготовленными солдатами и должны были воевать в случае необходимости.] У нас были специальные пропуска, чтобы отправиться на фронт на Восток и сообщить. Некоторое время я был частью дивизии Нордланд, в которой были тысячи европейских добровольцев.

Все больше и больше французов понимали, что Гитлер что-то задумал. Жизнь людей стала лучше в условиях немецкой оккупации. Конечно, оно не было идеальным, но они познакомили здешних рабочих с некоторыми хорошими сторонами нацизма. Это разозлило коммунистов, и евреи приняли участие в этом восстании.

Вот почему так много людей было отправлено в лагеря. Они призывали к забастовкам и беспорядкам и убивали противников. Вот о каком сопротивлении они говорят. Так я пришел в СС.

Я вообще-то хотел спросить, как к тебе относились немцы. Но если я правильно понял, вы уже ответили на это. Немцы усложнили вам жизнь?

Цветной слайд из оккупированного Парижа в 1941 году.

Жан: Я не понимаю, что усложнило жизнь? Нет, немцы всегда относились к французам плохо, так же, как и мы к ним. Однако при Гитлере эти чувства утихли, и я считаю, что победа 1940 года освободила их от гнева, который они таили со времен первой войны.

Иногда люди в шутку называли меня смешными именами, но это была всего лишь шутка. Могу сообщить, что немцев я нигде не видел. Французский унижали, преследовали, угрожали или вели себя как хозяева. Тот факт, что так много французских девушек влюбились в немцев, является свидетельством того, какой была оккупация. Я прогуливался по Елисейским полям и видел симпатичных француженок, катающихся на коньках, танцующих и обнимающихся с немцами.

Магазины тепло приветствовали немцев и внесли значительный вклад в стимулирование экономики. Чего вы, вероятно, не знали, так это того, что у немцев была программа по отправке французов в Германию. Если они работали на войну, им давали оплачиваемый отпуск в Альпах или речные круизы. Я знаю многих французов, которые сделали это. Девочки смогли подать заявление на учебу или работу, и многие из них стали помощницами по хозяйству в немецких семьях, и им хорошо платили. При немецком мире люди жили хорошо, конечно, сегодня они этого не признают, но наше правительство кое-что скопировало из того, что они делали. Конечно, было бы лучше, если бы они нас не оккупировали, но в итоге мы объявили им войну. Они относились к нам очень хорошо, и я не уверен, что Франция поступила бы так же, а после войны мы этого не сделали.

Хочу отметить, что в СС состояли представители многих национальностей и мы все хорошо ладили. Мы понимали, что на каком бы языке мы ни говорили, мы здесь ради любимой Европы. Мы знали, что ведем последнюю битву за освобождение людей от зла, которое стремилось их одолеть.

Французы едут в Германию на работу. Париж, июль 1942 года.

Книги по истории и очевидцы утверждают, что Ваффен-СС совершили множество военных преступлений и актов ужасной жестокости. Можете ли вы прокомментировать эти утверждения? Как вы думаете, они правдивы?

Жан: Нет, лично я считаю, что они были распространены нашими врагами, чтобы оправдать свою войну. Так же, как и в первую [войну], им пришлось оправдываться, почему так много было потеряно и уничтожено. Если бы они просто сказали, что не хотят сильной Германии, люди бы разозлились.
Если они говорят, что нам нужно было помешать сумасшедшему захватить мир и убить всех, то это все оправдывает. Если им скажут, что мы убивали мирных жителей, расстреливали пленных, грабили, насиловали и сровняли с землей города, то пусть будет так.

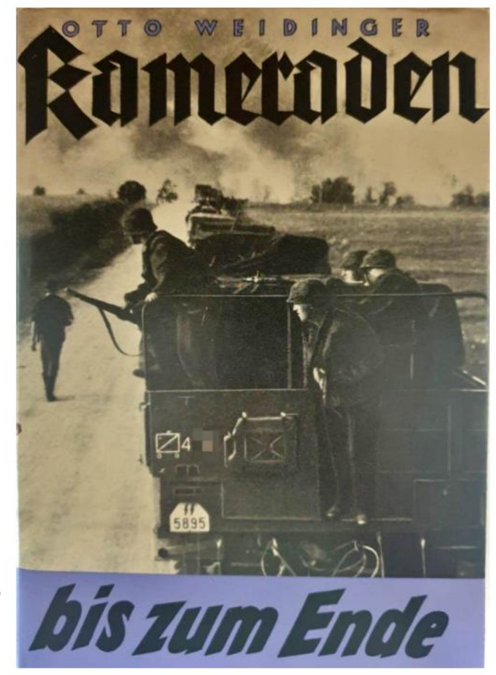

все достойно и смело. Если бы это было правдой, это сделало бы СС и всех, кто принадлежал к ним, преступниками, и они больше не были бы достойны своей жизни. Это ненависть, которую они хотят разжечь против нас. Они не дадут этим претензиям умереть, с каждым годом они будут только громче.

Они скандируют Орадур, Сопротивление, Нормандию и так далее, чтобы создать впечатление, что эсэсовцы были особенно жестокими и бесчеловечными. Люди настолько заняты и рассеяны, что не задаются вопросом об этих вещах и не выясняют, правдивы они или преувеличены.
Посетите Орадур. Я разговаривал с людьми, которые были там, и они заверили меня, как француза, что союзники поощряли деревни в этом регионе прятать боеприпасы и совершать нападения на наши войска.

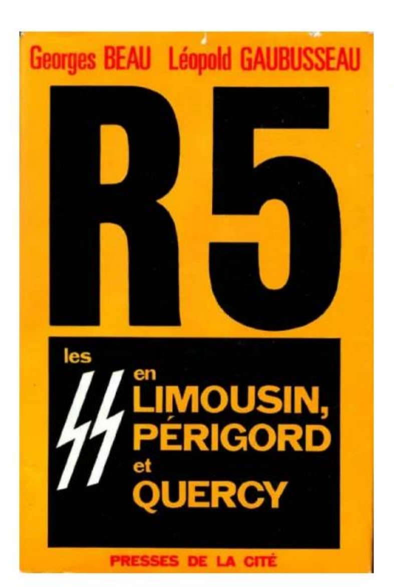
От этих террористов погибло много невинных людей, но в прессе об этом ни слова. Пресса тщательно скрывает виновных и возлагает вину на жертв. Люди выбирали свою судьбу, нарушая законы, чтобы активно вставать и убивать, а некоторые были весьма садистскими. Это правда, что возмездие было суровым, но люди знали, что такое может случиться. Тем не менее они решили сражаться, подвергая риску свои дома и имущество.

Союзники причинили Франции гораздо больше разрушений, чем немцы за две войны. Могу поспорить, вы не знали, что они сильно бомбили Францию, убив более ста тысяч человек. Вы этого не узнаете, но вы узнаете, что немцы убили несколько сотен террористов, которые оказались мирными жителями. Конечно, то же самое было и на Востоке. Я ничего этого не видел, но об этом говорили. Нам пришлось пройти обучение тому, как они работают и что делать, если мы их обнаружим. Их следует передать в полицию или милицию для расследования.

Здесь следует прямо указать, что такое бывший Остабаф. Вейдингер также заявил на постоянном высшем военном суде в Бордо, что ни командир полка Штаф. Штадлер, ни дивизия « Дас Рейх», ни какое-либо другое немецкое армейское или полицейское управление, никогда не отдавали приказа о массовых казнях в Орадур-сюр-Глан.

осуществить и позволить городу сгореть, как первоначально утверждала французская сторона..."

Отто Вайдингер в интервью 1969 года:
Будучи в то время командующим 2-й танковой дивизией СС, я извлек из этого урок: все стороны были заинтересованы в использовании ненависти против дивизии « Дас Райх»: дивизия « Дас Райх» была похожа на дикую дивизию. Франция Нарисовано животное Апокалипсиса. Все маршруты движения дивизии были заранее заказаны указаниями высшего командования армии. Наступление дивизии всегда осуществлялось в соответствии с приказами. Например: реакция Германии на операции, признанные незаконными, соответствовала инструкциям генерала Шперле. Действия маки и инструкции Германии стали причиной этих кровавых столкновений и гибели значительного числа жертв с обеих сторон. Из этих смертей мы извлекаем урок трагических отношений между Францией и Германией на протяжении этого столетия. Я искренне и глубоко сожалею о жертвах, павших с обеих сторон в ту эпоху.

Вы упомянули, что были в Нормандии во время вторжения. Можете ли вы рассказать мне, как это было?

Джин: Да, меня отправили на фронт вторжения, чтобы доложить. Люди не видели в этом освобождения. Союзники бомбили, обстреливали и терроризировали людей, оказавшихся там в ловушке. Немцы изо всех сил старались их эвакуировать, но бой осложнил эту задачу. Я видел, как Джабос обстреляли колонну беженцев, в результате чего погибло много людей, включая детей. Они контролировали воздух и стреляли во все, что двигалось. Я видел, как фермера, работавшего на своем поле, обстреляли в его фургоне.

стал. Разрушение было довольно полным и, на мой взгляд, совершенно ненужным. Немецкие части прилагали все усилия, чтобы без крайней необходимости не использовать города в качестве укреплений.

У меня не сложилось впечатление, что союзники много думали об этом. Они атаковали территорию, а затем ворвались туда после того, как она загорелась и была разрушена. Люди говорят, что имели место также массовые грабежи, и выясняется, что некоторые девушки могли быть изнасилованы американскими солдатами во время и после боевых действий. Могу поспорить, ты этого не знал. Видишь ли, ты заставляешь меня говорить, и я ничего не могу с этим поделать. Я хочу, чтобы вы знали правду сегодня, но мы не можем ее сказать. В течение многих лет мне рассказывали о жестоком обращении и преступлениях, но можно было сказать лишь немногое из этого, и это изображалось как нечто незначительное. Части СС в Нормандии сражались храбро и достойно. Эти молодые ребята из дивизиона HJ выступили очень хорошо.

Битва длилась много недель, и у нас даже была надежда, что мы сможем загнать их в угол, но события на востоке и юге привели к тому, что у нас не было подкреплений, и некоторые полки были отозваны для помощи в других местах. Сегодня вы не поверите, но высадке союзников противостояли лишь небольшие силы, поэтому в первый день они продвинулись так далеко. Лучшие части были далеки от места вторжения, и некоторым потребовалось две или три недели, чтобы добраться до линии фронта.

Известная китайская модельостроительная компания Dragon посвятила свою модель Fokke-Wulf 190 A-8 (1/48) эпическому полету двух отдельных FW 190 JG 26 под командованием Пипса. Приллер[фото справа] против всех сил вторжения 6 июня 1944 года. Это было все, что было реализовано – или было позволено реализовать – из тщательно подготовленных немецких планов крупной операции Люфтваффе в день вторжения!?

7 июня 1944 года британская газета The Guardian сообщила: « Учитывая чрезвычайную важность отражения нашего вторжения для немецкого командования, ожидалось, что господство в воздухе над побережьем будет ожесточенно оспариваться, но это еще не было случай. Превосходство союзников в воздухе превосходит и неоспоримо».

Каким для вас был конец войны?

Жан: В конце концов я был с французскими товарищами, которые все еще верили, что наш народ восстанет. Мы беспокоились о том, что делать, зная, что коммунисты отомстят. Они притворялись патриотами Франции, но это была лишь видимость. Точно так же, как коммунисты в Германии сегодня снимают фильмы, в которых офицеры изображаются жестокими, бесчувственными роботами. Они медленно разрушают гордость за историю и культуру нации. Мы остались верны до конца и сдались. Мы попросили убежища в Швейцарии, но нас передали французским коммунистам, которые хотели нас всех убить на месте. Однако ходили слухи, что все коллаборационисты спрятали деньги и золото. Сегодня до сих пор можно услышать истории о том, что мы грабили и воровали у людей и прятали богатства.

Это была неправда, но это сохраняло нам жизнь достаточно долго, пока нас не заставили передать в руки правосудия, чтобы нас судили как предателей. Это, конечно, продолжалось в течение многих лет, и мы все подвергались насилию, пыткам и унижениям со стороны, в основном, коммунистических охранников. Однако во Франции произошла небольшая революция, когда осмелевшие коммунисты попытались захватить власть у правительства де Голля. Это было подавлено, и многие были брошены вместе с нами в тюрьмы, где у нас была расплата, если хотите. К власти пришла более правоцентристская партия и амнистировала всех нас, заявив, что мы принимали участие только потому, что были вынуждены. Конечно, чтобы выйти из тюрьмы, мы подмигнули и кивнули. С огромной болью и печалью я оглянулся назад и увидел, что мы потеряли.

Моя любимая Франция убила многих патриотов, которые желали только лучшей жизни и лучшего мира для всех нас. Пока бывшие товарищи смотрели друг на друга, мы подвели итоги тех, кто в конечном итоге пал от рук разъяренной толпы: умирали мужчины, женщины и даже дети. И по какой причине? Они просто хотели работать над идеей, которая объединила бы всех европейцев в стремлении к взаимной поддержке и выживанию. Я слышал ужасные истории от женщин, которые были на нашей стороне; их насиловали, избивали, пытали и унижали. Послушайте, чего хотят сегодня наши враги: равенства, терпимости, прав человека и свободной любви. Они не практикуют этого со своими противниками; они проявляли только ненависть и злобу.

Штандарт СС « Курт Эггерс»

Эта фотография была сделана в конце июня 1944 года перед « Арденнским аббатством» (Арденнское аббатство) в Кане (Нормандия) военным репортером Вильфридом Восцидло, принадлежавшим к роте военных репортеров WSS, « Standarte Kurt Eggers». На нем изображен (слева направо) командир 25-го танково-гренадерского полка ВСС оберштурмбаннфюрер Хайнц Милиус, дающий доклад о военной обстановке штурмбаннфюреру и штабному офицеру 12-й танковой дивизии ВСС « Гитлерюгенд» Хуберту Мейеру (в кожаной куртке). пальто компенсируется). Крайний справа офицер (у него на рукаве куртки демянский щит) — квартирмейстер и офицер снабжения 12-й танковой дивизии ВСС оберштурмфюрер Георг Майцель. Обершарфюрером (второй справа) является военный репортер Герберт Райнекер (1914-2007), который также принадлежал к « Штандарту Курта Эггерса» и во время войны писал редакционные статьи и военные репортажи для газеты СС « Das Schwarzen Korps». Его последняя редакционная статья появилась 5 апреля 1945 года. После войны Райнекер стал одним из самых известных немецких авторов книг для молодежи, романов и сценариев к телесериалам и художественным фильмам. Несмотря на свою популярность в послевоенной Германии, он никогда не скрывал своего членства в Ваффен-СС.

Компания военных репортеров « Standarte Kurt Eggers» была создана WSS в январе 1940 года как Отдел военных репортеров №1. Подразделение состояло из подготовленных журналистов, писателей, кинорежиссеров и фотографов и было приписано к боевым частям ВСС. 31 октября 1943 года подразделение было переименовано в честь писателя Курта Эггерса, умершего в августе 1943 года. Командиром роты был штандартенфюрер Гюнтер д'Алькен. В 1943 году численность подразделения составляла 141 человек, а к 1944 году увеличилась до 1180 человек. Известным членом штандарта Курта Эггерса был будущий редактор журнала DER STERN Анри Наннен, работавший в подразделении « Südstern» в Италии до 1945 года.

Вложение

В 2005 году в консервативной газете появился термин « правый радикал» или « экстремист» (сегодня, 2020 г.). осень) Preußische Allgemeine Zeitung — статья офицера бундесвера Вальтера Хельда, в которой рассматривается развитие в то время взглядов на роль бойцов сопротивления и излагается ясная точка зрения на это. В ней сформулировано именно то, чего не хватает некоторым дискуссиям и « критической» обработке тех событий. Это рассмотрение того, что произошло раньше, или того, что причинно связано с ответными мерами, которые были выдвинуты на первый план и осуждены - а затем очень быстро и эксцессы: предыдущие действия этих прославленных борцов. Здесь необходимо еще подчеркнуть, что, как это часто бывает в реальности подобных событий, были « то-то и то-то»...

Партизан - милое существо?

Критический взгляд на тему, сформированную идеологией, духом времени и политической корректностью, подполковник Уолтер Хелд

Нравится празднование победы союзников во Второй мировой войне – высадка в Нормандии в « День Д», победа в Сталинград с разгромом 6-й армии или взятием Берлина, если назвать лишь несколько примеров – найти неприятно с немецкой точки зрения; Я не могу винить победителей, если они хотят максимально использовать такие великие дела в прошлом и тем самым хотя бы временно прикрыть свои неудачи в настоящем.

Однако это становится неприятным, даже совершенно извращенным, когда партизаны присоединяются в стороне или даже в центре этих праздников и празднуют (сами празднуют) как борцы за свободу, нерегулярные формирования, члены сопротивления или с другими именами и людьми с немецкими паспортами и Высшие государственные чиновники представляются им, кланяются им и срывающимся голосом оплакивают своих жертв. Почти 200 лет назад последние нерегулярные формирования под командованием своего лидера Адольфа фрейгера фон Лютцова отправились в « дикую, дерзкую охоту» против параноидального поджигателя войны Наполеона! Его « Фрейшар» (отсюда и название) дал им имя, а их воинственное поведение создало им легендарную репутацию – и по сей день. Уже тогда они выполнили все требования современного военного положения, Гаагского кодекса сухопутной войны (HLKO), который действовал с 1907 по 1949 год и гласил: если одна страна нападает, побеждает и оккупирует другую, война окончена! Любой, кто продолжает сражаться в качестве нерегулярного формирования, больше не подлежит защите HLKO и, следовательно, объявляется вне закона, поскольку теряет свой статус члена боевых формирован

Единственными исключениями по статьям являются:

- если во главе мужчин/женщин стоит ответственное лицо,
- если они носят определенный знак, который можно узнать на расстоянии (например, униформу),
- если они носят свое оружие открыто и
- соблюдать законы и обычаи войны в своих действиях (т.е. соблюдать Женевскую конвенцию).

Отсюда ясно, что иррегулярных формирований/партизан во Второй мировой войне вообще не было, потому что никто не выполнил все четыре этих условия. Лишь немногие носили оружие открыто, и никто не соблюдал Женевскую конвенцию. Так что более или менее согласно Гаагскому кодексу сухопутной войны существовали только преступники, бандиты, чернь, мародеры, убийцы, террористы, находящиеся вне закона.

Сейчас, давая эту оценку, я ни в коем случае не патологически цепляюсь за букву закона, ведь все армии мира сейчас носят пятнистую камуфляжную форму, чтобы не быть признанным противником на расстоянии; Танки маскируют ветками или пучками зерна, чтобы не представлять собой суицидальную цель, как это когда-то делала яркая униформа. Это означало, что ужасающая массовая резня снова стала больше похожа на дуэль – с довольно равномерно распределенными шансами.

Когда я был призывником Федеральной пограничной службы в 1954 году, мне вдалбливали, что я всегда должен быть лучше возможного противника во всех военных навыках, и я старался передать это в своей службе - посредством наилучшей возможной подготовки. как основа успеха, что и доказал Вермахт. Но даже лучший солдат быстро достигает своего психологического предела, когда сталкивается с концентрированным предательством, подлостью, презрением к человечеству и пренебрежением к правилам партизан:

Что делать, если среди павших или раненых солдат были заложены взрывные устройства, которые взрываются, когда их спасают товарищи, медики или врачи, и тянут спасаемых на смерть? Когда могилы на кладбищах переоборудуют в снайперские позиции, с которых можно будет расстреливать отдельных мотоциклистов или прохожих? Что, если спасательный поезд врежется в овраг в горах из-за того, что рельсы разболтались на повороте, и, перевернувшись десять раз, внизу ждут 20 человек с лопатами и в целях предосторожности проламывают всем черепа? Не поможет, если они будут жителями соседней деревни, даже если их к этому заставили партизаны - деревня заплатит, ничуть не иначе, чем тогда! Когда взрывчатка и боеприпасы спрятаны в крышах церквей, как в Орадуре, поскольку известно, что немецкие солдаты молятся в церквях, но не обыскивают их, а затем церковь взрывается по причинам, которые до сих пор не совсем понятны, вина становится естественно возложенной на « ... нацисты»! Наверное, мне потребовался целый выпуск, чтобы перечислить сотни извращений (не)человеческого мозга « борцов за свободу», которым подвергались немецкие солдаты в России, на Балканах, в Италии и Франции.

Я, как « тупой немец», конечно, придерживался мнения, что фронтовик, воевавший во всем прилично, мог и должен был защищаться жестокими расправами. Но морально-нравственные перемены, начиная с 1980-х годов, сопровождавшиеся невероятным ростом « высшей нравственности» благодеяния, научили нас чему-то совершенно новому: например, 13 марта 1997 года « Дебаты о выставке Вермахта» вместо этого г-н Реемтсма. Депутат Отто Шили также взял слово и посвятил длинный абзац своего выступления оценке собственной семьи, где, судя по протоколу, он несколько раз "делал паузу" - на эмоциях, как я заметил, будучи взволнованным зрителем. После своего дяди

Фриц (полковник ВВС), его брат Петер (тяжело раненый в бою) и отец (скорее психологическое исследование) он рассказал о своем тесте. « Отец моей жены, Индрих Хаймович, был еврейским партизаном.
Россия воевала против Вермахта. (Он был) – единственным – кто отдал свою жизнь за правое дело». Итак, один милое существо. Потому что он воевал против немецких солдат?

Теперь высококвалифицированный юрист и опытный защитник Королевских ВВС Шили, ныне министр внутренних дел в кабинете Шредера, находился в августе Сант-Анна-ди-Стацзема в Италии и там громко плакала по поводу « невыразимой нацистской резни», приносила извинения – и, конечно же, снова « остановилась». Что там произошло? Только сейчас, спустя почти 60 лет после войны, люди там « в одном « Обнаружил в офисе шкаф», который располагался дверью к стене и поэтому был « недоступен»; Теперь кто-то явно набрался смелости перевернуть шкаф и открыть его, и « документы попали в руки»
которые доказывают зверства нацистов, о чем хорошо знает газета Die Welt. Среди прочего, « беременные женщины были Вспарывали животы, нерожденных детей вырывали и сжигали», - сообщает авторитетная газета. Это правда, что один был Я даже не обвинил "красных кхмеров" в глупости, но "немцам" это легко доверить
Во время Первой мировой войны они якобы « отрубали детям руки, подбрасывали их тела в воздух и при падении протыкали штыками!»

Национальная мазохистская позиция Шили является правительственной нормой (кто захочет повесить благословение дома криво?), но Его отсутствие юридических знаний меня удивило. В конце концов, каждый дровосек в Шпигелау – местечке в Баварии – знает Вальда – обвиняемый должен считаться « невиновным» до тех пор, пока он не будет официально осужден в последней инстанции. Основное слушание в ответственном военном суде Специи еще не состоялось, но Шили уже судил людей, которым сейчас от 80 до 90 лет...

Если и были нападения в Сант-Анне (конечно, не описанного типа), им, конечно, предшествовали преступления, совершенные « милыми существами» — давайте внимательно следить за процессом! И давайте перейдем к этому
всегда был в курсе ситуации на тот момент: разгромленный Вермахт медленно отступал на север, окруженный низколетящей авиацией постоянно атаковали и уничтожали, гонимые со всех позиций превосходящей артиллерией, без всякой надежды на победу. Это речь шла только о том, чтобы принести домой свою шкуру. А потом были вероломные нападения партизан страны они пришли им на помощь в Грецию и Африку, где сражались плечом к плечу с итальянцами! Вы чувствовали Мало того – вы были ими преданы и теперь пережили такие ужасы с их стороны! Сегодня справедливо критикуют, что школьники прекращают драки не тогда, когда противник лежит на земле, а с ботинками на голове,
входят почки или более важные части. Тогда тебе не разрешили бы защищаться, тогда тебя и сегодня не считали бы таковым.
90-летнего мужчину назвали « нацистской свиньей».

Каждый просмотр вечерних новостей показывает нам, что с поражением Германии (агрессивные) войны не были отменены, а, скорее, их число увеличивается. Большую часть времени они проводятся « во имя Бога». Организация Объединенных Наций может предотвратить это больше, чем Лига Наций могла ранее, и неоколониализм сильнее, чем когда-либо; тот но выводит на сцену еще больше « партизан», которым сегодня (приходится) часто совершать жестокие и разрушительные для человечества террористические акты в качестве террористов-смертников; иначе их бы не услышали. Конечно, их не считают « милыми существами», потому что Их варварство не направлено против немецких солдат. И в борьбе с ним, которая следует девизу « Прорваться можно только через террор « Контртеррор» следует, так называемый цивилизованный Запад совершает самую большую ошибку, в конечном итоге убивая своих собственных солдат. делает преступников; сначала победители на поле боя, затем нелюбимые оккупанты, они становятся врагами, преследуемыми ненавистью Наконец, как истерзанные женщины и дети, чьи смерти преуменьшаются как « побочный ущерб» — жертвы глобальной политики или транслируемого безумия их « лидеров».
Солдатам всегда приходилось и приходится подчиняться - и по приказу бросать в лес напалм со страшным эффектом Дефолиация яда, приведение в исполнение смертного приговора без приговора суда с помощью высокоточной ракеты, выпущенной в воздух, пытки заключенных под капюшонами, напоминающие о Ку-клукс-клане – не только человеческое достоинство попирая их, а, скорее, дьявольски уничтожая. Это не только разрывает на части пытаемого человека, но и разрушает его в долгосрочной перспективе. душа самого упорного мучителя. Мы знаем о вьетнамском синдроме, который, возможно, в будущем станет иракским синдромом. будет продолжаться. Существует синдром контрольно-пропускного пункта, от которого страдает все больше и больше израильских солдат, которым приходится останавливать беременных женщин и пациентов на диализе в изнуряющую жару вместо того, чтобы пропустить их в больницу.

Нельзя так поступать с порядочным солдатом! Это означает целенаправленное убийство душ, а зачастую и тел собственных солдат. Он навсегда уничтожает все человечество и всякую надежду на мирное сосуществование в мире. Это столь же жалкая, как и партийная жестокость, вызывающая такую реакцию и не являющаяся решением проблем.
Это только ускоряет спираль насилия. В конце концов, нет ничего, кроме как винить.
Люди спросят меня, знаю ли я решение этой проблемы. Да! Стремление государств к превосходству Господство и религиозное безумие являются причиной глобального террора. Только когда это безумие прекратится, у нас появится шанс для нового начала.

* * * * * * *

источник

MORD
POUR LA
FRANCE
EIN SAMMELSURIUM

Предварительное замечание

Следующий отчет о военных преступлениях Франции служит единственной цели – показать, что чувствуют люди.
вести себя и погибнуть в существующих и данных ситуациях войны. Только те, кто более абсолютен
Страдает наивность, могли предположить – или даже быть убеждены, что чрезмерное насилие, как и у них,
появился в Орадуре, был просто характеристикой тех, кто это сделал
совершил безобразие. Скорее всего, оно более глубоко закоренело.
Основания для таких процессов существуют и в случае « неблагоприятного часа»
извергается безжалостно. « Французы» могли
"немцы" в этом отношении по крайней мере
дотянись до мизинца... [1]

* * *

Пример 1: Ангулем (из: Зейдлер/де Зайас « Военные преступления в Европе...», стр. 208/09) [2]

95. Erschießung deutscher Kriegsgefangener durch französische Partisanen am 31.8.1944 in Angoulême

Nachdem die Alliierten am 15.8.1944 mit amerikanischen und französischen Truppen an der französischen Mittelmeerküste gelandet waren, gab Hitler am 16.8. den Befehl zur schrittweisen Räumung Südfrankreichs. Die deutsche Heeresgruppe G zog sich daraufhin nach Nordosten in Richtung auf die burgundische Pforte zurück. Offenbar verloren bei den Rückzugsbewegungen zahlreiche deutsche Soldaten den Anschluss an ihre Truppenteile und versuchten, einzeln oder in Gruppen wieder Anschluss an deutsche Verbände zu finden. Zu einer solchen Gruppe gehörten fünf deutsche Soldaten, unter ihnen der damals 19 Jahre alte Helmuth Dressel. Auf dem Weg nach Dijon passierten sie unangefochten Bordeaux und gelangten am 31.8. in die Stadt Angoulême, den Verwaltungssitz des Departement Charente. Dort wurden sie von einem Kommando der Résistance, Angehörigen der Forces Françaises de l'Intérieur, angehalten. Sie ergaben sich kampflos und wurden entwaffnet. Die Partisanen, die Zivilkleidung mit Armbinden trugen, bedeuteten den fünf deutschen Gefangenen, sich am Place Bourbonnaise an der Einmündung der Rue de Moulin niederzusetzen. Nach etwa einer Stunde wurde ihnen befohlen, sich vor die Mauer zu stellen. Die Résistance-Partisanen formierten sich zu einem Erschießungskommando. Als die Gefangenen merkten, dass sie liquidiert werden sollten, baten sie um Pardon, und einige riefen nach ihrer Mutter. Unter den Augen der Anwohner, die den Vorgang aus ihren Fenstern verfolgten, brachten die Freischärler ihre Waffen in Anschlag und streckten die Gefangenen mit einer Salve nieder. Die meisten waren nur verwundet und wälzten sich schreiend am Boden. Die Partisanen traten auf die Verwundeten zu und gaben einem nach dem andern aus nächster Nähe den Fangschuss. Einer von ihnen, Helmuth Dressel, war nur schwer verwundet, verlor aber das Bewusstsein und wurde für tot gehalten. In der Nacht erwachte er, weil er Feuchtigkeit im Gesicht verspürte. Jemand verrichtete über dem toten Deutschen seine Notdurft. Dressel fiel wieder in seine Ohnmacht zurück, aus der er am nächsten Morgen erwachte, als er weggetragen wurde, offenbar um wie seine Kameraden irgendwo verscharrt zu werden. Er konnte sich bemerkbar machen. Tatsächlich schaffte man ihn, wenn auch unter Bedrohungen und Beschimpfungen, ins Hospital Beaulieu, wo er ärztlich versorgt wurde. Er überlebte und konnte 52 Jahre später den Ort des Verbrechens besuchen. Aus diesem Anlass berichtete die örtliche Tageszeitung über die damaligen Ereignisse. Auch in einem Buch von Louis Boye kommt der Vorgang zur Sprache. Der Autor hatte damals zahlreiche Fotoaufnahmen gemacht, mit denen er die Schilderung illustrierte.

Die vier Wehrmachtsoldaten, die den Tod gefunden hatten, wurden zusammen mit zehn weiteren toten deutschen Soldaten zunächst auf dem Friedhof Bardines in Angoulême begraben und 1963 vom Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge auf den deutschen Soldatenfriedhof Berneuil umgebettet. Sie gelten als unbekannte Tote.

Literatur: Boye, Louis: Un jour, le grand bateau viendra. Chronique de la Résistance, Paris 1996; Le fusillé rescapé dès 1944, in: Courier Français de Charente vom 20.9.1996; Leesen, Hans-Joachim von: Erschießt die Gefangenen!, in: Ostpreußenblatt vom 2.9.2000.

Hans-Joachim von Leesen

Пример 2: Анси (из: Зейдлер/де Заяс « Военные преступления в Европе...», стр. 210)

96. Erschießung deutscher Kriegsgefangener bei Annecy am 2.9.1944

Am 2.9.1944 wurden 40 deutsche Kriegsgefangene aus dem Sammellager in Annecy in Hoch-Savoyen und weitere 40 deutsche Kriegsgefangene aus Lagern in St. Pierre de Rumilly (Bonneville) durch französische Partisanen der »Forces Françaises de l'Interieur« (F.F.I) erschossen. Die 80 Männer wurden von der F.F.I. als Geiseln behandelt, obwohl dies nach Art. 2 der Genfer Konvention von 1929 (Abkommen über die Behandlung von Kriegsgefangenen) verboten war. Die F.F.I. versuchte damit zu erzwingen, dass die deutsche Reichsregierung künftig den französischen Partisanen den Kriegsgefangenenstatus einräumen würde. Im August 1944 hatte sich das Internationale Komitee vom Roten Kreuz (IKRK) als Vermittler zwischen F.F.I. und der Reichsregierung vergeblich bemüht, die Erschießung von deutschen Kriegsgefangenen zu verhindern. Als die Reichsregierung auf die Erpressungen der F.F.I. nicht reagierte, wurden die deutschen Kriegsgefangenen am 2.9.1944 aus den Lagern geholt, auf Lastwagen zu den Exekutionsstellen in der Nähe der Orte Sacconge bzw. Habère-Lullin transportiert und dort erschossen. Die Soldaten selbst erfuhren erst an Ort und Stelle, dass sie exekutiert werden sollten. Es gab vorher keinerlei Verhör oder irgendeine Gerichtsverhandlung. In einer eidesstattlichen Versicherung beschrieb Pfarrer Höchstädter die ganze Aktion, die in solcher Eile betrieben wurde, dass es keine Zeit für Beichte oder Trostworte gab, sondern nur für ein gemeinsames Vaterunser. Einige der zur Erschießung bestimmten Soldaten versuchten zu flüchten, wurden aber von den französischen Partisanen erschossen.

Alle Opfer waren Angehörige der deutschen Streitkräfte, in der Mehrzahl Soldaten der Wehrmacht, zum Teil Angehörige des 1. Bataillons des SS-Polizeiregiments 19 und einer Feldkommandantur, die am 19.8.1944 in Gefangenschaft geraten waren. Nach einer eidesstattlichen Erklärung von Polizeioberinspektor Heinrich Meyer, Kommandeur des 1. Bataillons des Polizeiregiments 19, wurden die Kapitulationsverhandlungen mit dem Kommandanten der F.F.I. de la Haute Savoie, Commandant Nisier, geführt. Captain Niveau von den amerikanischen Fallschirmtruppen war zugegen. Unter den Erschießungsopfern waren Hauptmann Christ, Hauptmann Froböse, Leutnant Sauer, Leutnant Schreyer, Leutnant Bruhn und Fliegeringenieur Otter. Viele der Getöteten hatten wegen ihrer Verwendung als Kraftfahrer, Funker usw. nie eine Waffe gebraucht. Über die Erschießungen wurden von der »Wehrmacht-Untersuchungsstelle für Verletzungen des Völkerrechts« ermittelt.

Literatur: Internationales Komitee vom Roten Kreuz: Report of its Activities during the Second World War, Bd. 1, Genf 1948; Luther, Hans: Der französische Widerstand, Tübingen 1957; Böhme, Kurt: Die deutschen Kriegsgefangenen in französischer Hand, München 1971; de Zayas, Alfred: Die Wehrmacht-Untersuchungsstelle, München 1979.

Alfred de Zayas

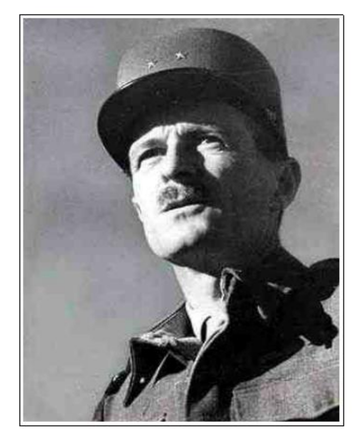
---

1 Отдельные инциденты взяты из указанных источников. Следует отметить, что в делах, основанных на сообщениях очевидцев, имеются возражения со стороны тех, кто не очень хочет признавать подобные преступления, совершенные собственными соотечественниками, и поэтому считает их злом. Продолжайте пропаганду. Это особенно верно в отношении доклада бывшего лейтенанта Роберта Галлея о массовых военных преступлениях , согласно докладу . После войны, вплоть до 1990-х годов, он смог не только избежать уголовного преследования, но и сделать обширную политическую карьеру.

2 Франц В. Зайдлер/Альфред де Заяс (ред.) « Военные преступления в Европе и на Ближнем Востоке в 20 веке», Verlag Mittler & Sohn, Гамбург-Берлин-Бонн, 2002 г.

Примеры 3 и 4: Генерал Леклерк и Роберт Галлей.

Генерал Леклерк (1902 – 1947), точнее Жак-Филипп Леклерк де Отеклок, был на марше
Он командовал войсками Свободной Франции в направлении юго-западной Германии, руководил крепким полком.
Его биографию можно найти в соответствующих статьях Википедии. Здесь интересен лишь один случай, за который он понес личную ответственность - и, видимо, мог бы даже понести ее с гордостью...

Справа: генерал Леклерк, фотография снизу. Герой освобождения с макушки сюда
подошва, которую больше не видно.

Справа: генерал Леклерк с его трость и в аме-
Риканская форменная одежда.

В следующей статье описывается сам инцидент.
Добавлена антология Зейдлера/де Заяса (стр. 236/37). Далее следует еще один вклад в инцидент. Фотографии были опубликованы в Интернете.
взятый...

109. Erschießung französischer Angehöriger der Waffen-SS durch Landsleute in Karlstein am 8.5.1945

Das Ungewöhnliche am Fall Karlstein ist, dass der Verantwortliche für das Kriegsverbrechen der nach General de Gaulle bekannteste und gefeierte Kriegsheld Frankreichs, General Leclerc, Comte De Hautcoque, war. Die Opfer waren junge Landsleute, die als Freiwillige in der 33. Waffengrenadierdivision der SS »Charlemagne« an der Ostfront gekämpft hatten und denen eine angeblich arrogante Bemerkung am Kugelbach bei Bad Reichenhall das Leben kostete.

General Leclerc zog mit der 2. französischen Panzerdivision seit Anfang 1945 eine Spur des Schreckens von Germersheim durch den Schwarzwald und über Neu-Ulm bis in den Chiemgau, wobei Brandschatzen, Plündern, Vergewaltigen und Mord zur Tagesordnung gehörten. In Siegsdorf, nahe dem Chiemsee, quartierte er sich am 4.5.1945 noch einmal ein, um die Kräfte für den Sturm auf den Obersalzberg zu sammeln, wo man das Zentrum der mysteriösen Alpenfestung vermutete und Bormann oder Göring zu fangen hoffte. Seine Truppen, vorwiegend Marokkaner, überzogen das kleine Dorf mit einer Plünderungs- und Vergewaltigungsorgie. Nicht einmal Leutnant Suzanne Massu in seinem Stab nahm daran Anstoß. Sie hatte nur Hitlers Residenz auf dem Obersalzberg vor Augen und schrieb dann auf dessen dort erbeutetem Briefpapier patriotische Briefe nach Hause.

In der Nähe von Bad Reichenhall hatten die Amerikaner zwölf französische Soldaten der Waffen-SS-Division »Charlemagne« gefangen genommen und in der Gebirgsjägerkaserne am Ort eingesperrt. Als man ihnen eröffnete, man werde sie an Leclerc ausliefern, machten sie einen verzweifelten Ausbruchsversuch, wurden aber im nahen Wald wieder eingefangen und den Franzosen übergeben. General Leclerc vernahm sie persönlich und herrschte sie an, ob sie sich nicht schämten, eine fremde Uniform zu tragen. Darauf soll Leutnant Briffaut, der Ranghöchste unter den Gefangenen, geantwortet haben: »Sie tragen ja auch eine fremde Uniform, mon général.« Leclerc trug zu diesem Zeitpunkt als einziger der Division tatsächlich eine amerikanische Uniform. Darauf befahl Leclerc, die zwölf zu erschießen. Ein Kriegsgericht fand nicht statt.

Der französische Leutnant, der die Exekution durchführen sollte, wollte mit dem Beistand des Divionsgeistlichen, Pater Gaume, den Befehl verweigern. Er musste sich jedoch fügen. Mit einigen seiner Opfer empfing er die heilige Kommunion, bevor die Todeskandidaten auf einem LKW zum Kugelbach in Karlstein gebracht und dort am 8.5.1945 um 17.00 Uhr in drei Gruppen zu je vier Mann erschossen wurden, wenige Stunden vor dem Inkrafttreten der deutschen Kapitulation. Die Schüsse des Exekutionskommandos gehörten zu den letzten, die im Zweiten Weltkrieg fielen. Da alle Erschossenen mit den Worten »Es lebe Frankreich!« starben, blieb die Exekution nicht ohne psychische Auswirkung auf die Angehörigen des Pelotons.

Zur Erinnerung an die zwölf jungen Franzosen, von denen acht bis heute noch als vermisst gelten, weil sie, um ihre Angehörigen in Frankreich vor Repressalien zu schützen, ihre Namen nicht nannten, findet jedes Jahr im Mai eine Gedenkveranstaltung am Kugelbach statt.

Literatur: Hofmann, Fritz: Die Schreckensjahre von Bad Reichenhall, Mitterfelden 1979; Schönhuber, Franz: Ich war dabei, München 1981; Brückner, Joachim: Kriegsende in Bayern 1945, Freiburg 1987.

Walter Held

В следующей статье также описываются поздние последствия инцидента...

Печальный случай произошел в конце прошлой войны в Карлштайне недалеко от Бад-Райхенхаля. Здесь под Кугельбахом 12 солдат 33-й гренадерской дивизии Ваффен-СС « Карл Великий» были захвачены 3-й армией США под командованием генерала Паттона и переданы 2-й французской танковой дивизии под командованием ее командира Леклера.
В предыдущие месяцы при генерале Леклерке уже произошли многочисленные массовые убийства и другие военные преступления.
Пришли немцы.
Именно он лично допрашивал французских добровольцев, воевавших на стороне Германии, огрызаясь на них, не стыдно ли было носить чужую форму. Говорят, что самый высокопоставленный заключенный ответил: « Вы
« Мы носим чужую форму, мон генерал!»
Леклерк, который на самом деле был одет в американскую форму, затем заказал ее без предварительного военного трибунала.
Стрельба.

Французский офицер, ответственный за казнь, хотел отказаться от приказа, но был вынужден подчиниться. Вот как это произошло
Двенадцать молодых солдат дивизии « Карл Великий» были расстреляны в Кугельбахе в Карлштайне 8 мая 1945 года, всего за несколько часов до вступления в силу капитуляции Германии. Все упали с криком « Да здравствует Франция!»
Тела были оставлены на обочине дороги и найдены только последующими американскими войсками (на кладбище Сен-Зено в Райхенхолле, напротив могилы кавалера Рыцарского креста генерала горных войск Рудольфа
Конрад и мемориал погибшему в Ливии пилоту самолета, кавалеру Рыцарского креста старшему лейтенанту Альфреду Вемайеру) похороненный.

Спустя 62 года с этими храбрыми сынами Франции во второй раз была совершена великая несправедливость. Столь же печальный Инцидент произошел на месте на Кугельбахе, где установлен памятный крест в память об убитых и где каждый май собираются французы, итальянцы, немцы и многие другие европейцы, чтобы мирно почтить память погибших. На памятном кресте была надпись:

Цитировать:

> « ДВЕНАДЦАТЬ ХРАБРЫХ СЫНОВ ФРАНЦИИ»
> 8 МАЯ 1945 ГОДА В КАРЛШТЕЙНЕ А.С.
> ПЛЕННИКИ ПОБЕДИТЕЛЯ БЕЗ СУЖДЕНИЯ
> БЫЛИ КАЗНЕНЫ»

За несколько дней до того, как орден кавалеров рыцарского креста собрался на свое ежегодное федеральное собрание, на этот раз в Баде. Райхенхалль, 20/21. Октябрь собрался, случилось это, вероятно, к возможным почестям и памяти о
Французские братья и товарищи по оружию предотвратят мемориал трусливому убийству в прямом смысле слова
слово было сглажено. Свободное государство Бавария расторгло договор аренды местного солдатского товарищества на участок земли в государственном лесу.

жители Саара

©Preußische Allgemeine Zeitung / 25 февраля 2006 г.

Поскольку связь с « памятью виновных» нарушена, классификация этого изделия не представляет проблемы для знатока, поскольку имеются соответствующие штампы с различными надписями.

« Прелюдия» к трагическому инциденту хорошо задокументирована фотографически...

Слева: генерал Леклерк на допросе соотечественники-отступники.

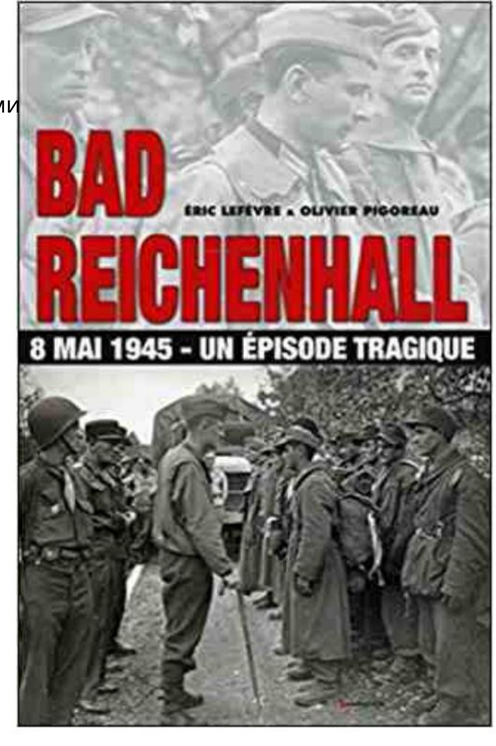
Справа: группа противоположная точка зрения...

Внизу: общий план сцены. Мужчина обратите внимание на то, что изложено в соответствии с правилами Руки первого солдата в первом ряду...

Слева: Старая мемориальная доска, которая сейчас находится больше не должно существовать. Четверо из двенадцати расстрелянных известны по именам.

Эрик Лефевр написал об этом книгу. содержимое которого описано следующими словами (Amazon.fr.):

« 8 мая 1945 года, когда оружие наконец оказалось в Европе замолчали, были недалеко от Бад Райхенхаля, Германия, двенадцать французов в немецкой форме. застрелен другими французами во втором Была развернута танковая дивизия генерала Леклерка. Кто были эти двенадцать человек, которых расстреляли? Какими они были? добрался туда? Что они сказали Леклерку, когда он допросил ее за несколько часов до казни? Спустя 65 лет после событий эти и многие другие вопросы остаются без ответа. Как Эта книга, являющаяся результатом длительных исследований на местах казней, в гражданских и военных архивах, среди семей и участников драмы, проливает свет. большинство серых зон этого дела. В нем, среди прочего, показано, что расследования проводились судами и что два министра обороны решили не продолжать уже проведенные расследования. В произведении также рассказывается о долгом марше одного Части французских Ваффен СС из дивизии « Шарлемань», уцелевшие в боях в Померании, в умирающей империи, их сражения в Баварии против американцев и их побег через Альпы. Эта книга представляет собой одновременно исторический отчет и полицейское расследование и рассматривает малоизвестный эпизод в конце Второй Вторая мировая война — французская трагедия, вдохновившая на создание нескольких романов и фильмов».

У генерала Леклера, известного в переходный период, родилась дочь. Она вышла замуж за лейтенанта Роберта Галлея, члена того же славного отряда, который ее отец, генерал Леклер, привел к победе над тогдашней Германской империей. С именем Галлей связан ряд других предполагаемых военных преступлений, которые описаны в другой статье, являющейся продолжением вышеупомянутой статьи...

Общеизвестно, что 8 мая 1945 года французский генерал Леклерк без решения суда расстрелял двенадцать французских добровольцев 33-й дивизии Ваффен СС « Шарлемань» под Бад-Райхенхоллем.

Мало кто из историков знает, что его 2-я танковая дивизия наступала из Нормандии на Берхтесгаден. совершил серьезные военные преступления, которые он сам либо приказал, скрыл или одобрил. До сих пор это было Офицера во Франции всегда прославляли и о преступлениях его солдат нужно было замалчивать.

Теперь по стопам этой 2-й танковой дивизии пошел французский исследователь-историк Даниэль Герен, опрашивая немецких и французских очевидцев и выезжая на места боевых действий. Результаты Свои исследования он опубликовал в книге « Обратная сторона легенды, история освобождения» (Le revers de la Legende histoire d'une Liberation), обобщенная в 2000 году.

До сих пор он не нашел издателя во Франции или Германии, который осмелился бы издать эту книгу. разрушил легенду о Леклерке как о « рыцаре без страха и вины». Автор позволяет высказаться солдатам этой дивизии, сообщающим о частых перестрелках, особенно солдатам Ваффен-СС. Например, в Экоше Члены дивизии Леклерка облили немецких пленных бензином и сожгли их.

На аэродроме Ле Бурже произошла резня немецких военнопленных. Особенно жестокий - сказал тогдашний лейтенант Роберт Галлей . Солдат Альберт Биссон (3-я рота Марш дю Чад, 1-я рота, 2-й взвод) пишет в своем боевом дневнике:

« Мы обходим Шомон в нескольких километрах и атакуем Андело 2 сентября 1944 года в 1:00 дня. (Верхняя Марна). Наши легкие 10,5-мм полевые гаубицы дали несколько залпов по селу. Наблюдать в бинокль мы воздействие гранат. Огонь немецких орудий эффективен. Продвигаемся все дальше и доходим до входа в деревню. Боши идут к нам небольшими группами, чтобы сдаться. Их 500, скоро около 1000. Разоружаем их и отправляем в тыл. Мы движемся вперед. Получено со всех сторон мы стреляем. Включаются гранатометы и мы бросаемся на землю. Мы ищем для него дом другие и выходят с пленными. В нескольких метрах от меня капитан Саразак поднимает полковника. Местные командиры в плену. Постепенно все больше и больше немцев выходят из укрытий и сдаются в плен. У нас есть несколько убитых и раненых, и мы должны отомстить. Уже приближаются еще 500 военнопленных. « Подожди, Керсл!» — кричит лейтенант Галлей, командир танка 501-го боевого полка. Он уходит от немцев в сарай, ставит перед ним свой танк и командует в микрофон: « Поверни налево, стой! Взрывная граната! Огонь!" Граната с оглушительным грохотом взрывается посреди кучи « бошей». Осколки разрывают их тела на части. Части тела прилипли к балкам сарая. Мы воспользуемся пулеметом и убьем всех, кто еще жив. Сегодня это день мести».

Лейтенант Галлей был виновен и в других военных преступлениях, которыми открыто хвастался по телевидению. Однако его постыдные поступки не помешали ему до 2000 года стать казначеем при де Голле, Помпиду и Жискаре д'Эстене. быть партией Ширака.

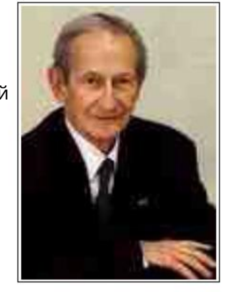

Роберт Галлей средних лет ...

« Этот памятник, открытый в ноябре 2018 года, посвящен Роберту Галлею, борцу сопротивления. Свободная Франция, « Компаньон де ла Освобождение», министр с 1968 по 1981 год и мэр Труа с 1972 по 1995 год» (Интернет « Труа Туризм в Шампани')

...и как добрый старый дедушка, который ни одна муха не могла пострадать.

Теперь, как уже указано в примечании 1, необходима осторожность. Не являются ли подобные отчеты участников, так сказать на французском « ландсерском» жаргоне, панегириками, написанными в неистовстве собственного патриотического подъема? как они еще известны из воспоминаний бывших партизан? И еще кое-что, что может заставить среднего читателя насторожиться: автор, книгу которого никто не хочет публиковать? Там должно быть что-то не так быть! Может быть, а может быть и нет...

В любом случае, здесь вставлена оригинальная короткая статья этого автора, Даниэля Герена, по крайней мере Зейдлера/де. Заяс была признана подходящей для публикации в ее сборнике3.

98. Französisches Massaker an deutschen Kriegsgefangenen in Andelot am 12.9.1944

Nach der Befreiung von Paris setzte die 2. Französische Panzerdivision unter General Philippe Leclerc ihren Siegeszug in das Departement Haut-Marne fort. Am 12.9.1944 eroberte das 3. Bataillon des Regiments »Marche du Tschad« das Dorf Andelot bei Chaumont. Die Kämpfe um den Ort dauerten zwar nur eineinhalb Stunden, waren aber für beide Seiten verlustreich. Auf der französischen Seite starb auch der Regimentsadjutant Deschamps. Von den deutschen Verteidigern fielen etwa 500 Soldaten und etwa 1.000 gerieten in Kriegsgefangenschaft. Rund 500 Kriegsgefangene wurden in der Scheune des Bauernhofes von Marguerite Brulé versammelt. Panzerkommandant Unterleutnant Robert Galley vom 501. R.C.C., dessen Panzer auf der Straße unweit der Scheune anhielt, befahl seiner Besatzung »Tourelle ... gauche! Stop! Obus explosif! Feu!« Das Geschoss explodierte mitten unter den Gefangenen. Gliedmaßen flogen durch die Luft. Wer nicht tot war, wurde mit dem Maschinengewehr niedergemacht.

Von Robert Galley werden weitere Kriegsverbrechen berichtet: Am Ufer der Orne ließ er einen Priester, in dem er einen verkleideten SS-Mann vermutete, ohne Gerichtsverfahren mit Benzin übergießen und anzünden. Bei Alençon machte das Regiment auf seine Initiative keine Gefangenen; alle Deutschen, die sich ergeben wollten, wurden erschossen. Bei Ecouché walzten französische Panzer Getreidepuppen nieder, in denen sich deutsche Soldaten versteckt hatten. Die Soldaten wurden unter den Panzerketten zermalmt. In einem anderen Dorf ließ Galley Angehörige der Ostlegionen, die in deutschen Diensten standen, fesseln und anzünden, weil sie angeblich eine Französin vergewaltigt hatten. Um den Vormarsch nicht zu beeinträchtigen, ließ er mehrmals deutsche Gefangene erschießen, deren Rücktransport Probleme bereiten könnte; dazu gehörten insbesondere alle Verwundeten. Bei Herbsheim im Elsaß sonderte Galley am 2.12.1944 unter den versammelten Kriegsgefangenen alle Männer aus, die ihren Dienstrang oder ihre Zugehörigkeit zur Waffen-SS kaschierten, und befahl ihre Erschießung. Es waren etwa 200 Männer von 800.

Nach dem Krieg engagierte sich Galley bei den Gaullisten. 1968 machte ihn George Pompidou zum Minister für Wohnungsbau. Bis 1981 gehörte er allen Kabinetten an, entweder als Wissenschaftsminister, Post- und Fernmeldeminister, Transportminister, Armeeminister, Minister für Zusammenarbeit oder Verteidigungsminister. Von 1984 bis 1990 war er Schatzmeister der gaullistischen RPR und verantwortlich für die illegale Beschäftigung von Parteimitgliedern im Bürgermeisteramt von Paris zur Zeit von Jacques Chirac, der damals gleichzeitig Chef der RPR war. 1972 bis 1995 war Galley auch Bürgermeister von Troyes.

Literatur: Befragung von Albert Bisson, Louis Larignon, Pierre Quillet, Michel Carage, Yves de Daruvar; Quillet, Pierre: Le chemin le plus long, Paris 1997; Daniel Guérain: L'Envers de la Légende. Histoire d'une Libération, Bonneville 2002.

Daniel Guérain

Но не являются ли все это, как можно легко сказать, ерундой по сравнению с преступлениями немецкой стороны, если говорить прямо, и не являются ли они, прежде всего, реакцией на прежние зверства немцев? Этот тип аргументации пользуется определенной популярностью.

Можно также утверждать, что, например. В. приказ о расстреле, отданный генералом Леклерком, полностью соответствовал реакции на преступления государственной измены, совершенные собственными гражданами, которые считались обычным явлением во время состояния войны в то время и за его пределами. был также охвачен применимым правом войны - вопрос, который могли обсуждать только компетентные люди, знающие международное право и право войны, и, возможно, даже не пришли бы к единому мнению...

Приведенных примеров достаточно для инцидентов, произошедших в рамках боевых действий во время Второй мировой войны.

Далее будут названы события, подпадающие исключительно под ответственность Франции и способные в определенной степени напомнить поднятую в предисловии идею о всеобщем зле, действующем под землей.

---

3 Как автор уже отмечал в других местах своих текстов, по крайней мере, Франц В. Зайдлер со времени публикации некоторых своих поздних работ Книги среди « серьёзных историков» — как сказал о себе и некоторых других Ганс Эрих Фолькманн — клеймятся как персона нон грата . Запись во французской Википедии о Галле указывает на исследования Герена: « История танковой роты, которой принадлежал Галлей, прослежена в книге, содержащей ряд военных действий. 14 августа 1944 года лейтенант Галлей приказал убить немецкого эсэсовца, переодетого священником, в Эку-ше (Орн); 6 мая 1945 года он приказал казнить военнопленных СС в Бишофсвизене, Германия». Запись в немецкой Википедии изначально содержала ту же ссылку, но позже, предположительно, стала Уплотнение немецко-французской дружбы удалено.

Пример 5: Алжир, 1945 г.

https://www.echoroukonline.com/algerian-war-veterans-well-not-forgive-france-even-if-it-apologizes

Ветераны войны в Алжире: « Мы не простим Франции, даже если она извинится»

08.05.2016

Примечание: фотография, прикрепленная к статье, там не прокомментирована, поэтому неясно, имеет ли она какое-либо отношение к описываемому событию или изображает очередную резню в Алжире. Однако на заднем плане слева изображен вертолет Alouette II, который поступил на вооружение только в 1957 году. В любом случае возникает вопрос, почему Французские солдаты, по-видимому, сочли необходимым задрать рубахи некоторых убитых, а некоторые спустить с них брюки. Может ли это указывать на все еще опасные остатки практики Великой революции? Или же мертвецы, выстроенные в ряд алжирцами, могли быть убитыми французами? Этот атавитический обычай мог быть известен и алжирцам. В любом случае здесь просматривается небрежное обращение с имиджевым материалом.

Община Херрата в Беджая (Восточный Алжир) приветствовала празднование 71-й годовщины массовых убийств 8 января. Май 1945 года увековечен проведением мероприятий и лекций в присутствии Абдеррахмана Бен Халфы и министра финансов, в котором обсуждались исторические массовые убийства во Франции.

В этой связи один из ветеранов войны, ставший свидетелем этих расправ, заявил после иностранного Солдаты уничтожили его семью на его глазах: « В то время, когда революционный архив общины Херрата сгорела во время событий января 2011 года, официальной статистики по количеству нет. Есть мертвые люди, место, которое было местом преступления, совершенного колониализмом против человечества, остается без конкретных воспоминаний, за исключением того, что было высечено в камне французским правительством для прославления его преступлений, таких как скалы « Шаабет Лахра». сохранилась до наших дней, что произошло по вине иностранных солдат, сбросивших алжирцев в долину Акрионе, воды которой были окрашены кровью мученик».

Ветеран войны Саид Алик, 71 год, сказал; « Мне было 12 лет во время резни 8 мая. Я проснулся в 6:00 утра от шума протестов, когда алжирцы подняли флаг в ожидании независимости и скандировали « Алжир свободный и независимый». В марше 9 мая 1945 года приняла участие только одна женщина, « Булгезуа Махджуба». Она плакала" — кричит он, добавляя; « Но вскоре ситуация изменилась, и один из участников марша позвонил « Шейбани Эль Хейер» покинул ряд и направился к трибуне. Затем в него выстрелил французский полицейский. Так он стал первым мучеником резни в Херрате. что вызвало гнев протестующих, поджегших почтовый центр бензином и демонстрант, совершивший этот акт, после эвакуации выжил, но события « Мы не остановились на этом этапе, и иностранные солдаты вмешались и расстреляли случайных людей, 20 мирных жителей одним махом».

« Ветераны войны убили семь французов в ответ на нападения, которые они совершали на население, и до Когда ситуация стала неконтролируемой, я с двумя братьями убежал в дом, но нас преследовали вооруженные силы. Моя мать сказала мне спрятаться за небольшим камнем у входа в дом, пока мой отец Моуса болел. Вооруженные силы совершили жестокий набег на наш дом, и моему отцу было трудно встать, но они застрелили его.

Является ли это также quantité négligeable для официальной Франции и ее славных военных традиций? Автор не может предложить какие-либо результаты собственных исследований; тоже думает, что это то, что французы делают между собой и между собой придется разобраться самому. И если читать отчет в смысле « кто начал», то это, конечно, были алжирцы.

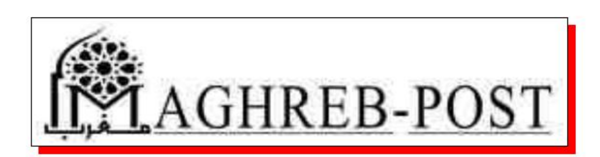
На следующем снимке экрана представлена общая картина французских « мер умиротворения» в Алжире. Сообщение Maghreb Post. Если вы можете доверять этой информации, вы увидите, какая это большая проблема. Гранде Нэйшн приходится иметь дело с...

https://www.maghreb-post.de/gesellschaft/algerien-erinnerung-das-massaker-vom-8-mai-1945/

Algerien – Erinnerung an das Massaker vom 8. Mai 1945

In Sétif, Guelma und Kherrata, starben 45.000 Algerierinnen und Algerier bei Protesten.

Mai 8, 2022

Ein „Verbrechen gegen die Menschlichkeit" durch die Kolonialmacht Frankreich.

Algier – Vor siebenundsiebzig Jahren, als Frankreich den Sieg der Alliierten über den Nationalsozialismus feierte, massakrierte die französische Armee Tausende von Algeriern, die in Setif, Guelma, Kherrata und anderen Städten für ein freies und unabhängiges Algerien demonstrierten. Algerien nennt dieses schreckliche Ereignis ein „Verbrechen gegen die Menschlichkeit".

Algerien beginn am heutigen Sonntag den „Tag des Gedenkens" in Erinnerung an die Opfer der blutigen Unterdrückung durch die französische Kolonialmacht. Die Opfer waren die algerischen Demonstranten, die am 8. Mai 1945 für Unabhängigkeit demonstrierten.

Die Algerierinnen und Algerien, die während des Zweiten Weltkriegs an der Seite des freien Frankreichs gegen Nazi-Deutschland kämpften, sehnten sich auch nach ihrer eigenen Freiheit. Sie sahen sich jedoch brutaler Unterdrückung und beispielloser Gewalt ausgesetzt, insbesondere in Sétif, Guelma und Kherrata, wo mehr als 45.000 Algerierinnen und Algerier ermordet wurden.

In Sétif wurde ein friedlicher Marsch brutal unterdrückt. Die Demonstration endete blutig, und das Töten begann mit dem Tod des jungen Saâl Bouzid, der von einem Polizeiinspektor erschossen wurde, weil er die algerische Flagge geschwenkt hatte.

Die Protestbewegung breitete sich dann auf Kherrata und Guelma aus, wo französische Truppen und Milizen ebenfalls mit Gewalt reagierten. Das ganze Land wurde im Mai von blutigen Repressionen getroffen. Dörfer wurden niedergebrannt und Familien wurden bei lebendigem Leib verbrannt.

Der Historiker Jean-Pierre Peyroulou erklärt: „Die Militäroperationen gingen weit über bloße Repression hinaus. Es war ein echter Krieg gegen sehr schwach bewaffnete Zivilisten, der bis zum 24. Mai andauerte".

Nach Ansicht von Historikern müssen diese Ereignisse im Kontext der Zeit betrachtet werden. Die Unterdrückung wird nun als Massenmord angesehen. Die französische Armee und zahlreiche Kolonialmilizen, die sich aus Zivilisten europäischer Herkunft zusammensetzten, töteten Zehntausende von Menschen, die zuvor willkürlich verhaftet, gefoltert oder hingerichtet wurden.

Der Präsident der Republik, Abdelmadjid Tebboune, erinnerte an diesen „Tag des Gedenkens", und nannte die Massaker der Kolonialarmee ein „Verbrechen gegen die Menschlichkeit".

Das Staatsoberhaupt hatte dieses Datum als einen „Wendepunkt in der Geschichte des Kampfes gegen den Kolonialismus" bezeichnet.

In diesem Zusammenhang betonte der Präsident der Republik Algerien die Notwendigkeit, „die Symbole der Revolution zu respektieren und die nationale Geschichtsschreibung und deren Vermittlung an die Jugend zu fördern, damit diese Ereignisse im nationalen Gedächtnis erhalten bleiben".

В немецкой Википедии есть запись о резне в Сетифе : https://de.wikipedia.org/wiki/Massaker_von_S%C3%A9tif.

Пример 6: Индокитай, 1947 г.

Даже в этой отдаленной части французской колониальной империи происходят массовые убийства, ответственность за которые лежит исключительно на Франции. Следующий пример взят со страницы английской Википедии, посвященной этому событию...

https://en.wikipedia.org/wiki/M%E1%BB%B9_Tr%E1%BA%A1ch_massacre

Резня в Май Траче (вьетнамский: Thả m sát Mỹ Trạ ch) — военное преступление, совершенное французской армией против вьетнамского гражданского населения во время Первой войны в Индокитае.

Французские солдаты совершили резню в деревне Май Трёх, коммуна Ми Туи, округ Ле Туи, провинция Куанг Бинь, Вьетнам, с 5:00 до 8:00 утра 29 ноября 1947 года.

Французская армия сожгла 326 домов и убила более половины жителей деревни. Французские солдаты изнасиловали множество женщин, прежде чем убить их. Французская армия убила более 300 мирных жителей в Май Траче, в том числе 170 женщин и 157 детей.

Место резни находилось у подножия моста Май Трач, моста на железной дороге Север-Юг, недалеко от железнодорожной станции Май Трач. Французские солдаты заставили жертв дойти до подножия моста и выстроили их в ряд, а затем расстреляли из пулеметов.

Ежегодно жители Моего Трача скорбят 29 ноября, в « День ненависти».

27 декабря 2001 года Министерство культуры Вьетнама признало мемориальный парк, в котором расположен мемориальный комплекс, одним из Национальных исторических памятников Вьетнама.

Так и хочется сказать: « Как похожи эти картины...»...

В отсутствие французского отчета о событиях или, по крайней мере, статьи во французской Википедии, которой неожиданно не существует , мы можем полагаться только на более подробную иранскую версию IRNA, которую можно найти в Интернете на французском языке:

https://fr.irna.ir/news/84861664/Crimes-oubli%C3%A9s-de-la-France-au-Vietnam-le-massacre-du-village

Забытые преступления Франции во Вьетнаме; резня в селе Мой Трач

Тегеран (ИРНА) – То, что французские СМИ называют « Индокитайской войной (1946-1954 гг.)», во Вьетнаме называют войной сопротивления против Франции. Во время этого конфликта французская армия совершила многочисленные массовые убийства невинных мирных жителей в этом регионе.

В последние годы Второй мировой войны и после вывода японцев с оккупированных территорий.

Западные колониальные государства задумались о повторной оккупации своих колоний. Французская армия возглавила первое Индокитайская война на этом направлении воевала против вьетнамских сепаратистов в течение восьми лет, начиная с 1946 года. 1947 год Французские войска атаковали небольшую деревню Май Трач и сожгли 326 домов. Затем французские солдаты собрали жителей деревни под мостом и расстреляли их. Река преобразилась.
все было залито кровью, более половины населения села, в том числе 170 женщин, 94 старика и 157 детей, были убиты. В некоторых семьях уже не было членов.

Картины этого преступления нет, но вот уже семьдесят лет, в годовщину этого происшествия, жители этого села вспоминают погибших.

Согласно многочисленным документам, село Мой Трач было основано более 500 лет назад. Мой Трач, мирный Фермерский поселок, через него проходит железнодорожная линия с севера на юг, железнодорожный мост через реку несет ту же самую дорогу. Названия вроде села Мой Трач. В саду кокосовых пальм возле моста Май Трач находится стела, посвященная геноциду, совершенному Францией. У многих старожилов села сохранились
Воспоминания о том ужасном утре 71 года назад.

Деревня Моя Трач расположена в поселке Ми Туи района Ле Туи провинции Куангбинь. Днем 28 ноября 1947 года французская армия собралась в форте Туонг Фонг на посту Суан Бо (городок Суан Туи).
через реку, чтобы сосредоточиться на координации с другими силами, такими как армия в форте Хоа.
Луат Нам, готовьтесь (муниципалитет Кам Туи).

29 ноября 1947 года около 2 часов ночи французские колониальные войска тайно осадили деревню Ми.
Устройте засаду. Хотя деревня была быстро поднята по тревоге, вьетнамские бойцы и население были разбиты из-за большого количества французских солдат и поддержки их мощной артиллерии.

С 5 до 8 часов утра противник вторгся в село с трех направлений и обстрелял его, сжег 326 домов.
украли весь рис, скот и изнасиловали девочек и женщин. После этого они собрали более 300 человек у моста Мой Трач, чтобы убить их и подорвать моральный дух революционных сил.

Но, несмотря на эти преступные зверства со стороны Франции, сопротивление вьетнамского народа выстояло, и в конечном итоге ему удалось освободить Индокитай.

Справа: Мемориал резня в Май-Траче.

Слева: Мемориальный камень с именами погибших.

* * * * * * *

источник